

УДК 94(470.41)

«МОДЕЛЬ ТАТАРСТАНА»

Р.С.Хакимов, член-корреспондент АН РТ

Татары всегда были государственниками, реформаторами и такими остаются до сегодняшнего дня. Татары в древности и средние века создали несколько государств в Азии, затем Тюркский каганат и Золотую Орду, участвовали в становлении Российской державы. Первым министром юстиции стал Державин из рода Нарбековых, про которого Пушкин говорил, что он писал гениальные стихи, но «русскую словесность не освоил за недосугом». Татары порой пишут и говорят по-русски, но при этом думают по-татарски. Это в крови.

О татарах часто пишут как о разрушителях. В средние века все народы воевали, иначе бы они исчезли с исторической арены. Татары несли с собой новую систему государственности, шадящее налогообложение, новые идеи и технологии. Кстати, на Руси основным союзником Бату-хана был Александр Невский.

На одной из конференций я рассказывал о татарах, конечно, в положительном смысле. И один московский политик не выдержал и выкрикнул: «А как же татарская дань?» Я ответил: «Это всего лишь 10%. Мы согласны на то, чтобы сегодня Москва наложила такую же дань на Татарстан». Это была подушная подать, хотя существовали и иные формы налогов. Благодаря разумной налоговой и финансовой системе не только Золотая Орда, но и вся Русь начала процветать.

Великий историк Лев Гумилев рассказы о злых татарах назвал «черной легендой», созданной рыцарями-тамплиерами, которые хотели собственные

грехи в Палестине свалить на татар и придумали мифы. Во Франции тамплиеров, которые вернулись из крестового похода, судили и казнили, но мифы остались, поскольку, как писал тот же Лев Гумилев, люди предпочитают легенды истине.

Россию нельзя понять без татарского, а также исламского факторов. Само понятие России возникло после того, как Московская Русь начала экспансию на Восток. С завоеванием Казанского ханства в 1552 году Русь стала Россией, поскольку присоединила к себе татар и другие народы, а Иван Грозный по праву стал именоваться царем. До этого он был великим князем, но после завоевания Казанского ханства он мог по праву называться царем, поскольку в те времена хан и царь были званиями идентичными. Конечно, ханом мог быть только чингизид, но история сделала крутой поворот не в пользу многочисленных ханств.

Некоторые публицисты сегодня пишут о России как о чисто русском государстве, при этом не задумываются над тем, сколько русских дворянских родов создано потомками татар. Годуновы, Сабуровы, Аксаковы, Тургеневы, Куприны и т.д. Всех трудно перечислить. Одним из первых о дворянских родах татарского происхождения написал известный российский ученый Баскаков, затем А.Халиков опубликовал книгу под названием «500 тюрко-татарских имен». Некоторые пытались подсчитать процент дворянских родов и называли разные цифры. Известный историк Петр Савицкий в одном из писем Льву Гумилеву называл цифру в

30–40%. Впрочем, подсчитывать проценты – дело довольно условное. Конечно, бывшие мурзы, став дворянами, обрусели и только их фамильные гербы говорят о тюрко-татарских корнях. Перечислять знаменитые имена татарского происхождения – это значит говорить о значительной части русской культуры.

Татары утратили государственность, но не потеряли культуру. Российские законы их ограничили и по территории проживания (в городах), и в системе образования. Запрет на светское образование было компенсировано реформированием религиозного образования. В таких медресе, как «Мухаммадия» в Казани, «Галия» в Уфе, «Хусания» в Оренбурге и др., стали вводить в программу подготовки светские предметы, в частности, математику, бухгалтерию, географию, французский язык. В значительной мере это было требованием предпринимателей, за чей счет содержались эти медресе. К этому времени «татарский» ислам уже прошел реформацию и был готов работать как для народа, так и с предпринимателями, а не только заниматься ритуальной практикой. К XX в. татары стали образованными поголовно, включая женщин. Конечно, уровень образования порой был довольно низок, но читать и писать умели все, включая девочек. В татарской традиции было неприлично, если в доме не было полки с книгами. Издательская деятельность в XIX в. у татар развилась настолько широко, что интеллектуалы многих народов Центральной Азии вначале печатали свои книги в Казани. Много позже они обзавелись собственными издательствами и типографиями с помощью татар.

После революции 1905 г. у татар появились политические организации, что стало новым этапом. К общей культуре добавилась политическая составляющая. Этот процесс шел не просто. Например, известная личность Юсуф Акчура был вынужден эмигрировать в Турцию и впоследствии стал советником Ататюрка.

В XX в. татары пытались возродить свою государственность в какой-либо форме. В 1918 г. была предпринята попытка создать «Штат Идель-Урал». Инициаторами этой идеи стали выдающиеся мыслители Гаяз Исхаки и Садри Максуди. Но большевикам она не понравилась, поскольку сама идеология была не коммунистической. Мулламур Вахитов и Султангалиев выдвинули альтернативную идею создания «Татаро-Башкирской Республики». Но появление в Волго-Уральском регионе мощного государственного образования с ярко выраженной национальной составляющей стало бы серьезной проблемой для Москвы. В центре понимали, что многие поволжские народы окажутся под контролем татар.

Политическая интрига закончилась тем, что создали самостоятельные Башкирскую, а затем Татарскую республики. Конечно, в советское время права Татарской республики были номинальными. Однако даже Сталин не решился ликвидировать автономию, хотя в то время был период жесточайшей диктатуры. Поэтому все разговоры об унитарном государстве, о чем время от времени обсуждают в прессе, не имеют под собой почвы. Россия не случайно стала федерацией и таковой останется.

Россия никогда не была однородной. Многие территории России до революции имели значительные права. Например, в Туркестане долгие годы не вводили российские законы, а действовали нормы шариата. Это говорит о гибкости правительства, которое понимало, что колонизацию надо проводить с помощью местных структур. Многие территории добровольно присоединялись к России, поскольку боялись Китая.

Волга всегда являлась и остается хребтом России, ее нельзя представить без Волги. Сколько народов живет на ее берегах! Здесь сосредоточены основные предприятия и людские ресурсы. Конечно, в Западной Сибири много запасов нефти и газа, но в технологи-

ческом и интеллектуальном отношении Поволжье сравнимо с Москвой и Петербургом.

Исламский фактор стал значимым явлением с X в. На территорию нынешней России он проник через Дербент вместе с военными действиями арабов. Но в Поволжье он проник через торговцев, которые по своим делам посещали Среднюю Азию. Поэтому официально ислам на территории Центральной России приняли добровольно 16 мая 922 г. в Булгарах, приурочив к приезду посольства Ибн-Фадлана из Багдада. Сегодня принятие ислама отмечается весьма торжественно. В этот день в Булгарах бывает огромное количество паломников.

30 августа 1990 г. Республика Татарстан приняла «Декларацию о государственном суверенитете», что повлияло не только на жизнь республики, но и на ход политических событий в России. Декларация о государственном суверенитете республики объявлялась вслед за принятием Российской Федерацией Декларации о государственном суверенитете, где предусматривалось право народов «на самоопределение в избранных ими национально-государственных и национально-культурных формах» (п.4), что и стало основанием для принятия Татарстаном ряда конструктивных шагов и открыло возможности для выработки собственной политики.

Как известно, 12 августа 1991 г. начались переговоры между делегациями Татарстана и России, которые завершились подписанием Протокола, где появилась ключевая формула о необходимости «ориентироваться на использование договорных форм регулирования отношений». Причиной послужил отказ Татарстана подписывать Федеративный Договор, поскольку в нем прав было меньше, чем республика имела их фактически на тот момент. Переговоры шли три года с перерывами, ибо российская сторона время от времени выставляла свои условия. В частности, они потребовали проведения референ-

дума, чего руководство Татарстана не принимало, боясь осложнения отношений между татарами и русскими, а также другими народами. Этот вопрос всегда был ключевым в политике республики и в то время он еще нес в себе эмоциональные элементы, поскольку республика могла разделиться по этническому и конфессиональному признакам. В конце концов, оценив все «за» и «против», в республике решились на проведение референдума, после чего в Москве настроения изменились в обратную сторону. Они поняли, что референдум пройдет в пользу Татарстана. Борис Ельцин начал выступать с гневным осуждением референдума, но у нас хранились видеозаписи с его знаменитой фразой, сказанной в Казани: «Берите суверенитета столько, сколько проглотите». В эфире звучали обе речи и они склонили чашу весов в пользу выбора решения самим народом. И татары, и русские в своем большинстве проголосовали за статус Татарстана, который закреплен в официальных документах. Во время референдума взаимоотношения между народами Татарстана прошли непростое испытание и в результате наступила стабильность.

Вслед за этим началась подготовка проекта Договора между РФ и РТ, которая длилась три года. Договорная практика существует во всем мире, но не всегда оказывается успешной.

Один профессор из университета Беркли у меня настойчиво спрашивал: «Почему в вашей республике нет конфликтов, а в других странах они не затухают». В теории конфликтологии такие общества, как в Татарстане, называются разделенными, иначе говоря, конфликт неизбежен. Я ответил, что, мол, здесь народы живут столетиями, и это стало традицией». Он мне в ответ: «В Боснии также жили столетиями, но тем не менее, возник конфликт». Ищу другой аргумент: «У нас много смешанных семей и это создает толерантность». Он в ответ: «В Боснии их было не меньше». Я уже в растерянности пытаюсь объяснить: «Мы не хотели

конфликта». А он требует объяснения: «В Боснии тоже не хотели войны». Простым предложением невозможно отделаться. Была выработана политика и здесь ключевую роль сыграл М.Шаймиев со своей командой.

Регионы, где проживают очень разные по культуре и религии народы, как правило, становятся зонами конфликта. Татарстан стал исключением. Таких исключений в мире очень мало. Поэтому родился термин «Модель Татарстана». Он появился во время поездки М.Ш.Шаймиева в Гарвардский университет на политический форум, где традиционно представляют президентов различных стран. До этого группа американских ученых во главе с профессором Гарвардского университета Брюсом Аллином готовила проект развития экономики Татарстана в рыночных условиях. Она помогла понять, что зависимость от нефти опасна для республики. Татарстан перешел на переработку нефти, нефтехимию и развитие высоких технологий. Эта группа также занималась конфликтологией и изучала опыт Татарстана. Она совместно со школой им. Кеннеди и стали инициаторами форума в Гарварде. Вначале выступил один из лучших историков США Эдвард Киннан. Он сказал, что за пять минут расскажет 500-летнюю историю татар. Затем ректор, а уж потом М.Шаймиев. Форум длился почти три часа и люди из зала не уходили. Его показывали по национальному телевидению. Это был триумф «Модели Татарстана». Но за этим непростым выступлением перед профессорами Гарвардского университета стояли тяжелейшие годы работы.

Мы в Татарстане находимся в привычной среде и нам не приходит в голову, почему русские и татары должны конфликтовать, почему мусульманские деятели стоят рядом с православными, иудеями, католиками, протестантами, но гостей республики приводит в восторг и вызывает у них удивление то, что в Казанском Кремле мечеть Кул

Шарифа и Благовещенский собор стоят рядом.

Вслед за этим последовала «Гагская инициатива», которая проходила во Дворце Мира в Гааге при поддержке Фонда Карнеги. Там собрались представители официальных органов Российской Федерации, Чечни, Молдовы с Гагаузией и Приднестровьем, Украины с Крымом, Грузии с Абхазией. Переговоры шли вокруг «Модели Татарстана». Высказывали хорошие идеи, но результатами воспользовались только Гагаузия и Крым.

История татар в Российской Федерации была непростой. У одного из самых успешных предпринимателей России, золотопромышленника Дэрмэнда, который написал всего лишь 600 строк стихов и стал классиком татарской литературы, есть выражение «гариб – монг». Многозначный термин, который можно перевести как сломанная судьба или же поиск своего пути. Слово «гариб» трудно перевести. Это не урод, а тот, кто не нашел пути в своей жизни. А слово «монг» перевести еще труднее. Это не просто мелодия, а душевные слезы. А когда соединяются эти два слова, объяснение требует многих страниц и до конца это понять будет трудно. Это смысл судьбы татар, которые прошли сложный путь и заново ищут свое место в этом мире.

Возрождение татар и ее государственности всегда совпадало с периодами появления элементов демократии. 1905 год, 1917 год, оттепель времен Хрущева. В советское время поднялась промышленность, хотя автономия стала номинальной. Период перестройки для республики стал новым этапом.

Татарстан был и остается инициатором федерализации России. Договоры и соглашения, подписанные между органами Российской Федерации и Республики Татарстан содействовали развитию федеративных отношений. Федерализм – это судьба России, которая исторически строилась как союз народов, такой она и остается.

Аннотация

В статье освещаются предпосылки и реализация в многонациональном и поликонфессиональном Татарстане политики толерантности.

Ключевые слова: история государственности татар, Татарстан, федерализм в России, Договор между Татарстаном и Россией, референдум.

Summary

The article deals with the preconditions and realization of the politics of tolerance in multinational and polyconfessional Tatarstan.